

но, иенаучна, но не потому, чтобы я считалъ ея автора „жалкимъ“, и не потому, что она „популярна“ (странны противополагать популярность научности, — теперь уже никто не пишетъ по латыни), но потому, что она *субъективна* и во многомъ (нпр., въ обоснованіи свободной любви) бездоказательна. Вотъ почему и г-нъ Поссе, изучивши ее, заразился, правда, ея *настроениями*, но не сумѣлъ понять, гдѣ въ ней кончается чувство и начинается метода, и вотъ почему и статья г-на Поссе такъ сильно пропитана *мелодраматическимъ паѳосомъ* и такъ мало проникнута научно-философскимъ единствомъ.

Дальше: возражая мнѣ на мой упрекъ въ томъ, что онъ слишкомъ злоупотребляетъ цитатами изъ Бебеля, что г-нъ Поссе понялъ, какъ мы уже знаемъ, какъ требование отъ него цитать изъ всевозможныхъ сочиненій, г-нъ Поссе указалъ мнѣ въ свое оправданіе на то, что онъ цитировалъ еще и „Эрфуртскую Программу“ и даже „Манифестъ Коммунистической Партии“. На это я сначала внялъ г-ну Поссе недоразумѣніе о цитатахъ, а затѣмъ прибавилъ еще и то, что въ основѣ „Эрфуртской программы“ лежать научные труды Маркса, а не книга Бебеля. „Это такъ — соглашается теперь со мною г-нъ Поссе въ своихъ „Поясненіяхъ“, среди сочиненій, которыхъ Каутскій въ Предисловіи къ „Эрфуртской Программѣ“ перечисляетъ, какъ необходимы для пониманія современного соціализма, наряду съ основными трудами Маркса и Энгельса значится и „Женщина и соціализмъ“ Бебеля“. — Это такъ, — соглашусь и я съ г-номъ Поссе. Но, вѣдь, необходимое еще не значитъ: достаточное. Никто не ставилъ въ упрекъ г-ну Поссе, что онъ читалъ „Женщину“ Бебеля (я и самъ, вѣдь, ее читалъ въ свое время и, помню, она мнѣ очень понравилась тогда): я только хотѣлъ ему показать на примѣрѣ Каутского, что для того, чтобы не только сочувствовать соціализму, но и писать о немъ, нужно усвоить себѣ хорошенъко теорію Маркса, и что одной „Женщины“ для этого слишкомъ мало. Но, видно, я слишкомъ мягко выразилъ тогда эту мысль, такъ что г-нъ Поссе не понялъ, въ чей огородъ я бросалъ камушекъ.

Теперь о „Манифестѣ“. Ссылка на главу о „феодальномъ соціализмѣ“ въ примѣненіи къ Толстому мнѣ показалась неслыханнымъ анахронизмомъ, и я сказалъ г-ну Поссе, что мало было прочесть „Манифестъ“, надо было прочесть и Предисловіе къ нему, и тогда онъ увидѣлъ бы, что ссылаться на послѣднія главы „Манифеста“ надо съ осторожностью. Г-нъ Поссе заключаетъ отсюда, что я, несомнѣнно „въ Предисловіе заглянулъ, а самого Мани-